

Ирина Логинова

Сестры : точка отсчета

или

Разделение

16+

Ирина Логинова

**Сестры: точка отсчета,
или Разделение**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Логинова И.

Сестры: точка отсчета, или Разделение / И. Логинова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Загородную психиатрическую лечебницу захватывает неизвестный вирус. Все врачи и некоторые больные начинают терять разум, становясь бездушными, кровожадными монстрами. Группе пациентов не восприимчивых к вирусу приходится забаррикадироваться в дальней части больницы и в спешке придумывать план выживания в новой реальности. Среди этих людей оказывается Надя, молодая девушка со страшной тайной. На протяжении всей жизни Надю преследует голос в голове, олицетворяющий её темную сторону. Поможет ли теперь этот голос ей и другим выжившим найти выход и спастись в мире, охваченном зловещей пандемией?

© Логинова И., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Логинова

Сестры: точка отсчета, или Разделение

Глава 1

Холод. С тех самых пор, как меня поместили в это место, я никак не могу согреться. Время здесь тянется слишком медленно, и многие его отрезки стираются, не успев затронуть мой разум ни единым кратким мгновением.

Но что навсегда врезалось в мою память – это холод, пробирающий до костей. С самого первого дня, проведенного в этом месте, он преследует меня, ни на секунду не покидая. Здесь он исходит буквально отовсюду: от стен, от пола, от больничных коек и даже от людей.

Последнее – самое страшное, ведь холод, поселившийся в людских сердцах не удастся никогда искоренить. Иногда мне кажется, что именно этот холод является первопричиной появления всех остальных видов холода, включая физический.

Это не возможно. Согласно законам природы.

Я слишком долго живу здесь, для меня законы природы более не имеют никакого смысла.

Внезапно чувствую покалывание в правой ноге. Ещё бы, я сижу в одном положении уже много часов. Надо бы сменить позу и пересесть на другую ногу, но вместо этого я продолжаю сидеть. И как я только раньше не заметила, как нога затекает.

Хотя, за годы проведенные здесь я научилась не замечать многие вещи, пока о них осознанно не подумаешь.

Например, я часто раньше забывала о голоде, просто привыкла к нему. Я могла не думать о еде часами. Но сейчас это буквально не возможно. В голову то и дело врываются образы различных вкусов. Да и что в этом удивительного. Одиночество моё затянулось.

Ты уже давно одинока.

Внезапно для самой себя мне хочется кричать и биться в истерику. Наверно именно этого она и хочет.

– Это тебе нужно? Увы, не выйдет. Скоро я умру и избавлюсь от тебя. – Я не узнаю своего голоса. Такой слабый и хриплый, но, несмотря на это, он разносится эхом по всей комнате.

А ведь смерть – это тоже своего рода холод. Вечный и неумолимый. Холод, для которого существует лишь один вопрос. Когда? Скорее бы.

Это невыносимо. Сколько я уже сижу здесь, на этом полу, за закрытой дверью, забившись в угол точно животное. Они забыли про меня, либо решили, что я безнадежна, что меня уже не вылечить.

Лечение – это вымысел. Они всегда знали, что оно бесполезно.

– Возможно. – Снова эхо. Здесь так неестественно тихо...

Значит они врали, всё это время. И теперь им это надоело, и они решили просто от меня избавиться...

Сколько дней я уже одна. Три? Четыре?...

В первый день моего одиночества возле двери я слышала какую то возню, и на секунду мне показалась, что даже кто-то кричал. Хотя, возможно, так и было. Это место располагает для криков.

На второй день все стихло. Когда санитары не принесли мне завтрак, я пыталась их позвать, но безрезультатно. Я стучала в дверь, кричала и слышала, что кто-то проходит мимо, но не отзывается.

На третий же день я ослабела и сдалась. С того самого момента мой мир и погрузился в тишину, прерываемую лишь гудением электричества. Странно, ведь раньше я никогда его не замечала. Именно тогда я позволила себе первую мысль о скорой смерти.

От чего я умру? Мне всегда это было интересно. Вариантов у меня сейчас немного. Либо от голода, либо же я замерзну здесь насмерть.

Неужели они не могли мне что-нибудь вколоть, чтобы я недолго мучилась. Они ведь так давно меня знают, неужели им меня совершенно не жаль. Наверно у меня уже начался бред.

Внезапно снова о себе даёт знать нога. Я морщусь и решаю предпринять попытку встать с пола. Опираясь на стены я кое как встаю. Ногу будто пронзают тысячи кинжалов. Тяжело дыша и облачиваясь на все, что находится у меня на пути, я добираюсь до раковины.

Вода – это единственное, что мне оставили. *И* хотя, уверена, что сделано это, чтобы продлить мои мучения, я благодарна за это. Включаю кран и напиваюсь вдоволь. Вода здесь всегда была не самая чистая, но сейчас я рада и этому.

Покончив с жаждой, я решаю осмотреть свою комнату. Точнее это скорее камера, чем комната, или даже лучше сказать клетка. Клетка, которая уже давно вытеснила все воспоминания о доме...

Старая скрипящая кровать, тумбочка, туалет, раковина и изрисованные листы бумаги – вот моя реальность. Я мало чего видела в жизни, и вряд ли уже увижу. Наверно, так будет даже лучше.

Ты же в это не веришь...

На этой фразе я чувствую, как меня покидают последние силы. Я опираюсь спиной на стену и медленно спускаюсь по ней на пол. Мои руки трясутся, глаза слипаются. Я устала, я хочу спать, вечным сном... Я столько терпела, столько боролась. Хватит, пора отдохнуть... Я буду скучать по ним... по родителям...

Именно с этой мыслью я надеялась погрузиться во тьму. И я бы это сделала, если бы не произошло одно судьбоносное событие, раз и навсегда изменившее мою жизнь. Внезапно, как по сигналу прекратилось гудение, погас свет и щёлкнул замок на двери моей клетки.

Глава 2

МЕДИЦИНСКАЯ КАРТА № 190101

стационарного больного

частной региональной психиатрической больницы.

Фамилия, имя, отчество (полностью) : Панова Надежда Викторовна

Дата поступления: 14.05.2012

Дата рождения: 13.05.2000

Возраст (полных лет): 12

Диагноз: психоз, депрессия

Лечащий врач: Журавлев А.Ф

МЕДИЦИНСКАЯ КАРТА №190101

стационарного больного

частной региональной психиатрической больницы.

Фамилия, имя, отчество (полностью) : Панова Надежда Викторовна

Дата поступления: 14.05.2012

Дата рождения: 13.05.2000

Возраст (полных лет): 21

Диагноз: параноидная шизофрения

Лечащий врач: Журавлев А.Ф

С минуту я сидела без движения, боялась даже вздохнуть. В один миг в моем пропитанном безумием мозгу родилось сотни мыслей. Самая яркая из них представляла собой один простой вопрос и самый логичный ответ на него: «Как такое возможно? Наверно какая то авария.» Но если бы это было так, то где же санитары? Они ведь обязаны были появиться сразу после отключения.

Но вокруг стояла тишина, ни возни, ни голосов, ни единого шепота. Ладно я, но как же другие пациенты? О них должны были бы позаботиться.

Что то не так, и ты это чувствуешь.

Хочу громко крикнуть, что мне нет до этого дела. Но из моего рта вырывается лишь слабый стон. К чему все это, я сдалась, я хочу покоя. Про меня забыли, про меня всегда все забывали. Почему я должна помнить, почему должна о ком то беспокоиться. Пусть меня просто оставят. Вдруг я слышу какое то шарканье и тихое кряхтение. Кто-то идет по коридору и останавливается прямо напротив моей двери. Меня сковывает страх. Это чувство такое необычное, такое сильное и такое давно забытое. Я думала, что искоренила его навсегда, ведь здесь мне нечего бояться. Здесь все одно и тоже, ничего нового, ничего способного вызвать страх у завсегдатая этого места вроде меня.

Но каким то шестым чувством я понимаю, что, то что стоит за дверью никак не вписывается в привычную для меня картину.

Шестым чувством? Забавно. Разве у психически больных есть такое?

От страха я не могу даже в голове ничего ответить. Я продолжаю молча прислушиваться. Кряхтение усиливается, этот кто-то или что-то... явно знает, что я здесь.

Но внезапно все снова затихает и становится прежним, за одним маленьким исключением – страх остался. Страх снова заставляет меня почувствовать себя живой. Это осознание словно молния поражает меня.

Ты можешь это сделать. Ты можешь стать свободной. Можешь выйти отсюда раз и навсегда. Мы можем выйти. И получить все чего мы хотим.

Сама того не понимая, я начинаю двигаться. Цепляясь за край раковины, я старательно пытаюсь подняться на ноги. Дни без еды и движения напоминают о себе слабостью, болью в мышцах и головокружением. Но теперь я стараюсь не обращать на это внимание. Я встаю, у меня появилась цель. Под действием страха и адреналина я медленно продвигаюсь к двери. Я прислушиваюсь. То, что было за дверью, явно ушло.

А может там никого не было? С сумасшедшими такое бывает. Видят и слышат то, чего нет. Так ведь нам говорит наш психиатр?

Мысленно приказываю себе её игнорировать. Поборов порыв вернуться, я решительно толкаю тяжёлую железную дверь и выхожу в коридор. Здесь всё изменилось. Когда то белые стены приобрели сероватый оттенок, пол, начищенный до блеска, покрылся пылью, в одном углу что-то разлито на разбросанной стопке бумаг. Непробиваемым столбом стоит запах чего то гниющего. Единственное освящение – это с трудом пробивающийся сквозь занавешенное окно дневной свет.

Что здесь случилось?

Опираясь на стену, делаю несколько неуверенных шагов. Я стою в небольшом коридоре с несколькими железными открытыми дверьми наподобие моей. Этот блок предназначен для тех, кто может случайно или специально навредить сам себе или окружающим. Иными словами – это блок для буйных. Я никогда себя не считала таковой, но мой психиатр думает иначе. И в этом виноват голос в моей голове, который помогает мне принимать решения. Так написано в моей медицинской карте. На самом деле все обстоит немного иначе.

Ты давно пропала бы без меня.

По инерции трясую головой, как будто это поможет избавиться от голоса, донимавшего меня всю мою жизнь. Прежде чем зайти за поворот, решаю заглянуть в другие камеры этого блока. Не знаю почему, но я чувствую крайнюю необходимость это сделать. Вдруг там остались люди, которым нужна помощь.

Первые несколько комнат оказываются пустыми и абсолютно стерильными. Ощущение такое, будто здесь никогда не жило ни одного человека. Хотя, возможно так и было. Обессиленными трясущимися руками толкаю очередную дверь. На этот раз я не вижу ни идеально заправленной кровати, ни безупречной стерильности стен. Передо мной в одно мгновение предстают множество образов. Животные, природные явления, различные ситуации из жизни. Всё нарисовано цветными мелками на стенах. Нет ни одного свободного места. Удивляясь подобному буйству красок, я не сразу замечаю крошечный сжавшийся комочек, сплошь покрытый белыми, точно снег волосами. Комочек издаёт жалкие приглушенные стоны, услышать которые невозможно, если специально не прислушиваться.

Я мнусь на пороге, не зная как начать разговор или же как успокоить. Не придумав ни чего оригинального, я просто тихо и аккуратно произношу:

– Привет. Я тебя не обижу. Я хочу помочь. – Девочка никак не реагирует.

Я решаю подойти ближе. За что сюда определили это невинное создание? Чем она могла навредить? Я начинаю злиться. Это же всего лишь ребенок. Я медленно опускаюсь на колени перед комочком, все тело ноет от подобного рода действий. Девочка застыла и перестала стоять, через секунду она поднимает на меня взгляд небесно голубых полных слёз глаз.

Да посмотри ты на неё, она же напугана.

Нет, она изучает меня, решает можно ли мне доверять. Я сама так поступала раньше, пока не поняла, что здесь меня окружают либо лицемеры, либо такие же бедолаги как я, не имеющие право выбора. И отличить одних от других труда не составляло. Лицемеры всегда носили халаты.

Девочка должна знать, что мне можно верить. В подтверждение этого медленно и аккуратно тяну руку к плечу комочка. Все происходит в считанные секунды. Девочка с силой не свойственной ребенку сжимает свои руки на моём запястьи и вонзает в него свои зубы, вскакивает, бежит и забивается в противоположенный угол комнаты. От неожиданности я вскрикиваю, но тут же беру себя в руки.

Да малышка явно не из робкого десятка, так или иначе теперь до меня доходит почему ее поселили в отдельной клетке. Я смотрю на укусы и вздыхаю, ничего серьезного. Я поворачиваюсь и смотрю на девочку.

Удивительно, но она тоже смотрит на меня, причем с весьма довольным видом. Что же, ладно, знакомство не заладилось, но я должна попробовать ещё раз. Не оставлять же её здесь.

Я снова подхожу к ней, и на этот раз не распуская рук и сохраняя дистанцию.

– Тебе не нужно меня бояться, я ничего тебе не сделаю. – Реакции не последовало, возможно эту фразу я сказала с некоторым раздражением. Меня можно понять, в конце концов она меня укусила. Неужели она настоящая буйная? Нет, не может этого быть. Я видела настоящего буйного однажды...

Тогда был теплый летний вечер, и одна из медсестер разрешила мне задержаться на прогулке. Я сидела, скрестив ноги под старым кленом, когда увидела его. Несколько санитаров тащили его по дорожке от входа до машины. Он был молод и, возможно, если бы безумие не управляло им, он был бы даже красив. Но увы, все обстояло иначе: его грязные волосы были спутаны и взлохмачены, на щеке красовался огромный синяк, все руки были чем то исполосованы. Он кричал, брызжа слюной, что-то не разборчивое. Но самое страшное – это его глаза. Они горели такой яростью, таким безумием, что не передать словами. Он легко мог сойти за обезумевшего зверя. Хотя, наверно таким он и был. После этого я еще долго вспоминала его образ. Он не раз становился героем моих кошмаров...

Ребенок же, что сидел передо мной, вовсе не был таким. Глаза малышки сияли не гневом и безумием, а скорее любопытством. У меня сложилось впечатление, что она была даже несколько удивлена моим здесь присутствием.

Так и есть! Она хотела нас оттолкнуть!

Возможно. А может она меня проверяла? Испугаюсь ли я её, поступлю ли так же как другие люди? Отвернусь ли от неё так же, как и весь остальной мир? На этом моменте я чувствую как у меня от злости начинают дрожать руки. Её бросили. Меня бросили.

Я решаю попробовать начать разговор в третий раз.

– Послушай, я не прошу мне доверять, – начинаю я серьезно и уверенно. – Но сидеть здесь мы больше не можем. Двери были закрыты несколько дней. Ты сбита с толку и напугана. Я знаю. Со мной также. Но ты должна взять себя в руки и решить, хочешь ли ты стать свободной или же хочешь ... навечно застрять здесь.

Наконец я смогла привлечь её внимание. Комочек устремляет на меня взгляд полного понимания, от которого я на мгновение цепенею.

Не думала, что у ребенка может быть такой взгляд? Забыла где мы?

От её вопросов я возвращаюсь в состояние уверенности. Здесь в этом месте нет детей. Каким бы юным ты сюда не попал, обстоятельства заставляют тебя очень быстро распрощаться с детством. И происходит это по одной простой причине. В дурдоме нет места такому яркому состоянию. Неудивительно, что девочка прекрасно понимает всю серьёзность сложившегося положения.

– Я не знаю что здесь произошло, но вместе мы бы смогли разобраться и выбраться наружу. Как я могу обещать ей то, в чем сама не уверена. Как и не уверена в том, что нам вообще стоит выходить. – Она замечает этот проблеск неуверенности. И наверняка понимает, что я не могу ничего гарантировать. Но надежда на лучшее будущее все же берет верх.

Она ещё с минуту смотрит мне прямо в глаза, а затем делает нечто для меня неожиданное. Она протягивает ко мне руку. Это тот же жест, которым я пыталась с ней подружиться изначально. Думаю, вдруг это ещё одна проверка или ловушка.

Мы теряем время. Мне плевать. Но ты без неё уходить не хочешь. Так что действуй быстрее. Покажи, что доверишься ей.

подавляю злобу.

НЕ ВЛЕЗАЙ.

Рычу я в глубине моего подсознания. Но так или иначе я понимаю, что медлить больше нельзя. Я тянусь навстречу к маленькой, направленной ко мне ручонке. Я чувствую нежную детскую кожу комочка. Теперь я не одна. Я вымученно улыбаюсь девочке и в ответ получаю такое же усталое подобие улыбки. Надеюсь, нам хватит сил выбраться.

Я крепче сжимаю руку девочки (если выберемся, надо бы спросить её имя) и, преодолевая боль во всем теле, помогаю ей подняться. Думаю, у нас есть шанс. Времени уже прошло достаточно, а санитары и врачи так и не появились. Эта мысль поселяет в моём разуме чувство тревоги. Отметая это, я решаю, что нам пора выдвигаться.

Не расцепляя рук, мы выходим из палаты. Палаты для буйных находятся на втором этаже восточного крыла. Насколько я помню, лестница на первый находится в середине главного коридора. Короткий путь в который пролегает через комнату отдыха. Не раздумывая более не секунды, мы выходим из маленького закутка в параллельный главному коридор. Перед глазами все тот же беспорядок. Разбросанные листы, перевернутые и разбитые цветные горшки. Кое где сквозь выломанные двери виднеется покореженная медицинская техника.

Эта часть больницы является самой технически оснащенной. Здесь проводятся все возможные клинические обследования.

Проводились... Сейчас тут явно никто в ближайшее время лечиться не будет. Да и обследования далеко не все возможны. Как же подвал?

Я останавливаюсь. Подвал. В голове тут же всплывают нечеткие детские воспоминания. ... Вот железные стены, вот сопровождающие на всем пути, идущие вдоль стены трубы, что-то капает с потолка, рядом два санитары. Я вижу моего врача, с ним рядом другой, они о чем-то перешептываются.

– ... слишком юна. Думаешь она выдержит? – слышу приглушенный шепот моего врача.
– Я уверен в этом, – колючая улыбка направлена в мою сторону, я невольно морщусь.

Это тот другой. Мне страшно. Слышу лязгающий, отражающийся от стен эхом, не понятный звук...

Прихожу в чувство от того, как кто-то теребит меня за рукав. Это девочка. Оказалось, на секунду я забыла, где нахожусь и что происходит, и теперь мы стоим посреди коридора. Вижу, как в меня впились два окутанных непониманием голубых глаза. От этого я быстро возвращаюсь в настоящее.

– Все в порядке. Идем, – наспех отмахиваюсь я.

Мы продолжаем путь. Идем быстро, насколько это возможно в нашем состоянии. В конце концов, мы не ели несколько дней. Когда до поворота на комнату отдыха остаётся несколько метров, я снова слышу его, гулкое кряхтение, смесь шипения и гортанного рыка. Этот звук чем то мне напомнил дыхание, и я могла бы поклясться, что именно так мог бы дышать смертельно больной человек. Но было в этом звуке и что-то уже не человеческое.

Я помедлила возле поворота, на моих плечах сейчас лежала ответственность не только за мою жизнь, но и за жизнь невинного существа, стоящего рядом и жадно сжимающего мою руку. Решив, что иного пути к свободе у нас нет, мы медленно двинулись дальше и завернули за угол. Именно тогда я и увидела её. Ту, что и издавала этот шипящий, пронзающий до костей звук.

Это была молодая женщина в больничном халате, который сейчас находился в весьма удручающем состоянии, на нем были видны пятна от земли и травы, в некоторых местах оно было будто облитое странной смесью крови и слизи. Она стояла спокойно, но её конечности сгибались под неестественными углами, а все тело пульсировало, точно в такт бьющегося сердца. Я видела её кожу на руках, ногах и груди, и я могла бы поклясться, что не у одного живого не бывает кожи такого цвета. Серая, с зеленоватым налетом, будто иссохшая и прозрачная до той степени, что через нее явственно просматривались даже самые тонкие вены. Поблекшие рыжие волосы, видимо ранее собранные в изящный пучок, сейчас были спутаны и клочьями торчали в разные стороны. Перекошенное лицо будто отражало разом несколько эмоций. Из открытого рта вместе с шипением раздавались хлюпающие гортанные звуки. С подбородка стекала и падала на пол слюна, смешанная с кровью. Но хуже всего были ее глаза. Мутные, пустые и лишённые всякого человеческого сознания. Они бесцельно глядели в пустоту.

Лишь однажды за всю свою жизнь я видела нечто подобное.

Тогда я была ещё ребенком, и иногда мне случалось тайком выбираться из палаты и разгуливать по нижним этажам больницы. В тот вечер был какой то связанный с переодеваниями в костюмы праздник, и по единственному на все отделение телевизору всю ночь крутили жуткие фильмы, которыми была увлечена добрая часть санитаров. Тогда то пробегая на цыпочках мимо комнаты, где все и происходило, я и увидела на экране ту сцену с актерами в страшном гриме.

...Но это были именно переодетые люди. То существо, которое предстало перед нами во всей красе, человеком уже не было. Страх свернулся в животе в тугую узел, казалось, мир замер.

Что... она... такое?...

Ответа я не знала.

Борясь с накатывающейся на меня волной паники, я крепко сжала влажную руку маленькой девочки и медленно потянула ее в сторону арки, ведущей в коридор с лестницей на нижние этажи. Женщина, или то существо, которым она стала по неизвестной мне причине, стояла

к нам боком и прибывала в некоем подобии транса. Я не знала, чего можно от нее ожидать и проверять не хотелось.

Надеясь прошмыгнуть мимо неё незамеченными, мы продолжали тихо пробираться к свободе. Мои надежды рухнули, когда до арки оставалось меньше метра. Громогласно отбиваясь глухим эхом от стен, раздался звук удара чего-то железного о бетонный пол.

Обернувшись, я увидела гримасу вины и ужаса на лице комочка. Той железкой была пустая банка из под газированной воды, которую ненароком проходя мимо задела девочка.

Медленно я перевела взгляд на женщину. Транс прошел, мгновение она смотрела на нас, после чего, издав что-то вроде боевого клича сродни рыку и визгу, бросилась в нашу сторону. *Беги!*

Не теряя более ни секунды, я со всей возможной скоростью рванула к арке, потянув за собой мою остолбеневшую спутницу. Нырнув в коридор мы со всей доступной в нашем состоянии скоростью побежали к лестнице.

Нужно где-то спрятаться. Она быстрая. Мы не успеем. Нужно бежать. Нужно бежать.

Беги. Прячься. Мы сможем. Сможем... Не оборачивайся.

Мою внутреннюю панику прервало сопротивление извне. Девочка стояла в странной позе и не шевелилась. Я остановилась и не в силах сдержать эмоций выкрикнула.

– Не стой! Нужно бежать! – после этих слов я вновь потянула ребенка к выходу, но реакции не последовало. Она продолжала стоять и казалось она меня даже не слышит.

Брось её. С ней что-то не так. Она обуза.

Нет нельзя.

Я быстро присела на корточки перед комочком.

– Очнись, что с тобой? – от крика и беспомощности на глазах выступили слёзы.

Брось её. Мы погибнем.

– Очнись, очнись. – я продолжала истерически трясти девочку.

Я не брошу её на верную смерть. Она ребенок. Она мне доверилась.

Мы умрем из-за тебя.

С этой мыслью я обернулась. Нечто приближалось к нам. Внезапно мне в глаза бросился красный ящик с пожарным инвентарем, среди которого, как я помнила был топор.

Времени было мало. Далее, не раздумывая, я вскочила на ноги, с силой оттолкнув ребенка как можно дальше. Пролетев некоторое расстояние, она глухо упала на пол, но не издала ни звука. Не глядя на приближающегося монстра, я рванула к ящику.

От сильного удара локтем по стеклу, отделявшему меня от оружия, пошла еле заметная трещина.

Ты слишком ослабела.

Не жалея себя, я ударила снова. Результат был не утешительный. Локоть ныл и кровоточил, но сдаваться я не собиралась. Приготовившись к третьему удару, боковым зрением я заметила в нескольких сантиметрах от себя серую фигуру.

Женщина схватила меня за плечо и потянула на себя. Свободной рукой я с размаху ударила ее в грудь. Нечто накренилось назад и не удержав равновесие начало падать. Не удержавшись на ногах, я полетела следом, сильно ударившись головой. От удара сознание помутнело, голова закружилась, звуки стали не четкими.

Монстр, быстро пришедший в себя, вновь не жалея сил предпринял попытку меня убить. Дрожащими руками я пыталась удерживать её надо мной. Взгляд голодных серых, пустых глаз впился в меня точно в добычу. Её слюна капала мне на грудь и она продолжала рычать и шипеть, в нетерпении получить желаемое.

Борись...

Мои силы были на исходе, как вдруг глухой удар и звук рассекаемой плоти заставил мою соперницу остановиться навсегда. Обмякшее тело грузом придавило меня. Осознание относительной безопасности настигло меня не сразу.

Комочек. Она меня спасла.

Не в силах пошевелиться и освободиться, я продолжала лежать. Внезапно стало легко и спокойно. На меня более ничего не давило, и отчаянная мысль ворвалась в мое сознание.

Ребенок не мог поднять тело взрослой женщины. Здесь есть кто-то ещё... Этот кто-то спас меня.

Я лежала зажмурившись довольно долго. С трудом, но я заставила себя открыть глаза. Силуэт человека, не монстра склонился надо мной.

– Ты жива? Можешь встать? – сказал басовитый и грубый голос. Я попыталась приглядеться и понять, кому обязана жизнью. Но на эти попытки ушли мои последние силы. Я начала тонуть в пустоте и тьме. Последним, что я помню было увиденное мною лицо незнакомого мужчины.

Глава 3

Я очнулась в пустой незнакомой мне палате. Всё тело ломило, время от времени напоминал о себе локоть, который сейчас был бережно перебинтован, из другой руки торчала игла капельницы. Я чувствовала себя физически разбитой, но это в тот момент заботило меня меньше всего. Я была жива.

Воспоминания вихрем наполняли обезумевший мозг. Странная девочка с белыми волосами, жуткого вида женщина с сомнительными намерениями и незнакомец с холодным оружием. И я не знаю, кто из моих новых «друзей» волновал меня больше.

Интересно, насколько безумной должна быть ситуация, чтобы даже для такого шизофреника как ты, она была не комфортной?

Исчезни.

Настало время выяснить, что здесь происходит. Я медленно и аккуратно начала вставать, в голову вернулся уже «привычный» мне туман и тупая, ноющая боль. Наконец, сев на кровать и свесив ноги, я смогла осмотреться. Ничего примечательного кроме капельницы в полуметре от меня в палате не было. Глядя на неё я гадала что в ней. Скорее всего банальная аскорбиновая кислота с глюкозой для поддержания организма.

Не раздумывая, я вытащила иглу. Встать с постели оказалось немного сложнее. Помня недавно пережитый опыт, выходить из палаты с пустыми руками было глупо. Ещё раз осмотревшись я поняла, что единственный способ вооружиться висит на стене над раковиной. Весьма необычно видеть зеркало в палате для психически больных людей, учитывая возможность суицида.

Ты забыла? Здесь живут или жили не только психи. За отдельную плату сюда помещали и обычных людей, кого подлечится, а кого и просто так.

И тут меня озарило. Раз палата для здоровых людей, то стало быть это второй этаж, западного корпуса, в котором мне ещё не доводилось бывать, ведь реальных больных вроде меня сюда не пускали. Надеюсь планировка двух корпусов сильно не отличается. Далее я сняла наволочку с подушки и, обмотав её вокруг руки, подошла к зеркалу.

Не помню, когда в последний раз мне удавалось себя детально рассмотреть. Моё представление о женской красоте было довольно расплывчатым. Почерпнутое из немногочисленного ассортимента прибольничной библиотеки, оно представляло собой всего лишь краткий набор отдельных внешних данных, подойти под которые могла любая. Но так или иначе себя красавицей я не считала. Широкое лицо, узкий вздернутый нос, тонкие губы, высокий лоб и каштановые волосы чуть ниже плеч, иными словами обычная, незаурядная внешность девушки двадцати одного года.

Одежда моя красоты тоже не прибавляла, простое больничное платье до колен с длинными рукавами и большими карманами. Местный стиль. Хотя изюминка все таки была.

От рождения я являлась «счастливой обладательницей» полной гетерохромии глаз: один синий, другой зеленый. Хотя они и были достаточно тусклыми, именно это качество обеспечивало полноту моему образу сумасшедшей. А ведь таковой меня считали большую часть жизни.

Всего один поступок совершенный мной против воли и загородная психбольница в чаще леса стала моим вечным пристанищем.

Сколько раз я твердила о своей невинности, меня не слушали. Пичкали таблетками и психотерапией, пока не был утвержден окончательный диагноз: параноидальная шизофрения.

Меня охватила ярость, я буквально чувствовала как в жилах закипает кровь. Благо, я знала на что выместить мой гнев.

Подняв замотанный в тряпку кулак на уровень щеки, я резко направила его в сторону зеркала. Не знаю сколько раз я ударила предмет местного декора, но после глухого треска осталась. Трещины мелкой рябью посыпались во все стороны, отдых и сильные давно забытые эмоции сделали свое дело.

Выбрав самый крупный осколок, я двинулась в сторону двери. Нажав на ручку я тихонько её толкнула. Дверь поддалась.

Выйдя в коридор я старалась двигаться как можно тише. Сделав несколько шагов, я услышала голоса.

Разум тут же непроизвольно воскресил образ той женщины с диким взглядом. Ноги перестали меня слушаться.

Успокойся. Вспомни, то существо стояло тихо и не шевелясь.

Тут здравый смысл взял верх. Это всего лишь люди. Я взяла себя в руки и пошла прямо на голоса. Звук доносился из палаты, находящейся неподалеку от той, где я проснулась. Подойдя ближе, через приоткрытую дверь я смогла разглядеть присутствующих.

Говорили две женщины: одной на вид было не больше тридцати, несмотря на то, что лицо её казалось немного детским, разговаривала она довольно отрывочно, её голос дрожал, а улыбка не сползала с лица.

Другой же женщине можно было дать и все пятьдесят, об этом свидетельствовали седые волосы собранные на макушке в тугий пучок, сама по себе женщина выглядела довольно сурово и, в отличие от своей собеседницы, была абсолютно спокойна.

Она выглядит знакомо.

Так же в комнате присутствовала миловидная девушка с короткой стрижкой и до неприличия крупными глазами, которая то и дело любопытно осматривала комнату.

Ещё был худощавый, высокий парень с копной бурых волос напряженно поглядывающий в сторону окна.

Какую то часть комнаты я не видела, поэтому не могла сказать точно, есть ли в ней кто-то ещё.

Выглядели присутствующие миролюбиво и не опасно. Но несмотря на это, я решила помедлить и прислушалась к разговору. Велся он тихо, почти шепотом, но это не мешало мне слышать каждое слово.

– ... Сколько нам удастся протянуть? Запасы недолговечны. А кругом глушь и бродят эти твари, – проговорила более молодая женщина. Тут она тихонько хихикнула, возможно, её рассмешило слово твари.

– Вряд ли они бродят в лесу. Они все в городах. И как это не печально, туда нужно и нам, если хотим выжить, – спокойно ответила суровая дама.

– В городах? Нет. Мы далеко от цивилизации. Они могли и не добраться до поселений.

– Сигнала нет, связи с внешним миром тоже. Не это ли главное доказательство?

– Возможно о нас просто забыли, но скоро вспомнят и спасут, – снова улыбнулась женщина.

– Не будь наивной, за нами никто не придет. Мы сами по себе и...

– Услышала что-нибудь интересное? – почти над самым ухом произнес неизвестный голос.

Заслушавшись, я не заметила что в коридоре я больше на одна..

Не задумываясь, я обернулась и быстро метнула руку с осколком в сторону незнакомца. Попытка обернулась провалом. Легким движением, не напрягаясь, он перехватил меня и выбил импровизированное оружие. Осколок звучно ударился об пол.

Сдаваться я не собиралась. Мне давно был известен один прием для обезвреживания противника мужчины. Достаточно одного точного удара в пах. Но не тут то было. Он будто предугадал подобное развитие событий, и через секунду я уже стояла с заломленной за спину рукой и пыталась выбраться.

– Тихо, уймись, – раздражённо сказал незнакомец.

Я решила не отвечать и продолжала выворачиваться. Он с силой встряхнул меня.

– Прекрати, у тебя ничего не выйдет, – Злость снова начала накатывать словно снежный ком, побуждая меня вырываться с ещё большим рвением.

– Ты вообще слышишь меня? Может Савелий прав, и ты действительно из невменяемых, – он притянул меня ближе и произнес уже более спокойным тоном. – Или может ты просто немая?

Моя злость достигла своего апогея и я гневно выкрикнула.

– Отпусти меня, урод!

– Зачем? Чтобы ты снова попыталась меня зарезать? – сказал он с наигранным удивлением, затем помедлил и продолжил. – Ладно, я обещаю подумать, если ты будешь паинькой и скажешь как тебя зовут?

В этот момент распахнулась дверь в палату, и на пороге показалась одна из тех людей, за которыми я шпионила.

– Ден, что здесь происходит? Это та девушка из соседнего корпуса, на которую напали потерянные. Ден, сейчас же отпусти её, – взволнованно проговорила девушка с крупными глазами.

Я слышала, как парень тихо усмехнулся, но просьбу выполнил, хотя и напряжённо, с явной опаской.

Надо же, он нас боится.

Оказавшись относительно свободной, я потеряла руку и резко с вызовом взглянула на моего недавнего противника.

Он тоже смотрел на меня и пытался предугадать ход моих мыслей. Наш зрительный поединок был прерван другой женщиной присутствующей в комнате.

– Милая, с тобой все хорошо? Как ты себя чувствуешь? Вчера ты была ужасно измотанной, – заворковала она и быстро захлопала глазами. Я медленно перевела на неё настороженный взгляд.

– Со мной все нормально... По крайней мере лучше чем несколько секунд назад, – сказала я с тонким намеком.

– Идем в комнату. Тебе нечего бояться, – женщина зазывающее махнула рукой в сторону двери.

Сама доброта. Этакая мисс дружелюбие. Конечно, нам нечего бояться в компании психов.

Как бы я не пыталась подавлять свою соседку, сейчас я была с ней согласна.

Я не знала этих людей и не знала чего от них можно ожидать. С другой стороны, люди лучше чем жаждущие тебя убить монстры. К тому же, мне нужна была информация, а они ею явно располагали. Я покорно двинулась в сторону палаты.

Комната сильно отличалась от тех, в которых мне довелось прожить часть жизни. Она была большая и светлая с высокими потолками и крупными окнами. Здесь были все те, кого мне удалось рассмотреть через приоткрытую дверь, за небольшим исключением. На кровати возле одного из окон, поджав ноги под себя и уставившись на меня во все глаза, сидела вчерашняя белокурая девчонка. По виду сейчас с ней было все хорошо. От этого осознания я испытала некое умиротворение. Но на меня смотрела не только она. Ещё три пары глаз изучали меня.

– Итак, проходи. Мы не кусаемся, – проговорила мисс дружелюбие. – Меня зовут Ольга. Это Лидия Васильевна, – указала она в сторону дамы с пучком. Это Савелий и Полина, – бросила она в сторону парня и миловидной девушки, что недавно спасла меня от допроса.

Савелий – это тот что назвал нас неменяемой, что же, приятно познакомится.

– С Деном ты уже знакома.

Оказывается мой противник вошёл в комнату следом.

О, а это ещё более «приятное» знакомство.

Ольга замолчала. Я вопросительно посмотрела на неё и перевела взгляд на девочку, которую женщина мне не представила. Но вместо дружелюбной Ольги ответила мне суровая Лидия.

– Девочка не разговаривает, она появилась вместе с тобой и мы думали ты знаешь, как её зовут. – Я отрицательно качнула головой. – Что ж, захочет сама скажет потом, – спокойно ответила женщина. В разговор вновь вернулась Ольга.

– Она будет Белоснежкой. А тебя как нам называть? Если не хочешь говорить, я могу сама придумать, – предложила она все с тем же нездоровым энтузиазмом и дурашливой улыбкой во все лицо.

Ну уж нет. Чтобы эта сумасшедшая нам кличку придумала. Да ни за что. Мы здесь не останемся. Вспомни о наших планах. От мелкой избавились. Свобода нас ждет.

Я потеряла лоб. От быстрого потока эмоций и мыслей моей второй ипостаси закружилась голова. Спорить я не хотела, да и кричать на неё смысла не было. Она моя часть и мне от нее не избавиться и не подавить. Я сдалась и впервые за долгое время заговорила с ней спокойно.

Мне не выжить в одиночку. Ты видела тех тварей? Я не знаю кто они и откуда взялись. За те дни, что я просидела взаперти в мире много изменилось. А эти люди, какими бы странными они не были, могут мне помочь.

С секунду она молчала.

Ты права. Они нам нужны. Но только пока.

Придя к общему решению я наконец произнесла.

– Меня зовут Надежда.

Глава 4

Солнце. Я помню, как чувствовала его теплое касание на коже и волосах. Помню его блики на зеленой кроне деревьев. Помню, как была невероятно счастлива и спокойна без особой на то причины. Тот день был одним из самых светлых в моей жизни.

Мы с мамой гуляли по парку и разговаривали обо всем на свете. Об учебе, о делах, шутили и смеялись. Не часто нам выпадали такие деньки. Мама и папа почти постоянно работали, чтобы накопить денег на свою квартиру. Я видела их только по вечерам и то не всегда. Но стоило только появиться незапланированному выходному, как мама или папа тут же отменяли мои занятия в школе и мы весь день проводили вместе.

Ходили в кино или просто гуляли вот как тогда, иными словами просто жили. Родители считали меня своим талисманом, говорили, что я лучшее, что есть в их жизни. Я была их надеждой на лучшее будущее. Мама так и говорила: «Как я тебя люблю. Ты моя Надежда. Наша с папой надежда».

Как же давно это было. Будто в другой жизни. В той, где я ещё не совершила своей главной ошибки...

– Надежда?! Сокращенно – Надя. Я ведь могу так тебя называть... Конечно могу, – вновь защелкала моя новая знакомая по имени Ольга.

Несмотря на то, что я нахожусь в больнице уже довольно давно, я так и не смогла привыкнуть к её обитателям и их порой странным наклонностям.

Странным наклонностям, они психи, чего ещё от них ждать.

Я всегда держалась обособленно, ну или меня держали обособленно. Так или иначе, общения в моей здешней жизни было мало. И я так подозревала, что судить я их не имею права, ведь являюсь одной из этих бедолаг. И к тому же так уж получилось, что именно они могут открыть мне глаза на недавно произошедшие события.

Я оглядела внимательным взглядом всех собравшихся, не зная к кому именно обратиться свой вопрос. В итоге я решила продолжать смотреть по очереди на всех.

– Вы можете рассказать что здесь произошло? – произнесла я спокойно, но в тоже время решительно.

– Где все врачи? Что стало с электричеством и с больницей в целом? Кем была та женщина, что напала на нас в соседнем корпусе, и что с ней стало сейчас? – последний вопрос был адресован к конкретному человеку. Дену, он был там и он должен мне ответить.

– Много хочешь, – грубо усмехнулась Лидия.

Вот ведь старая стерва.

На секунду я опешила, но потом взяла себя в руки.

Нападай!

– Вы ответите на мой вопрос, не то клянусь богом я...

– Что ты? – вмешался в разговор молчавший до сего времени мистер «я заломлю тебе руки и попытаюсь наладить милую светскую беседу». – Ну так что ты сделаешь? Давай, нам интересно. Или может расскажешь за что ты была отправлена в одиночную камеру?

– Тебя это не касается, – сказала я тихо почти шепотом.

Что он себе позволяет? Что мы им сделали?

– Нет, касается, мы должны знать с кем делим убежище.

Убежище?

– Что здесь случилось? – повторила я свой вопрос.

– Сначала ты, если не хочешь рассказывать о себе, мы не держим, – гнев во мне бурлил и я уже была готова развернуться и уйти, но куда?

– Хватит! Грубость здесь ни к чему не приведет, – хрустальным голосом проговорила девушка с короткой стрижкой по имени Полина в мою защиту, – Ден, я понимаю твои опасения. Но посмотри на неё, она намного вменяемей некоторых обитателей «спокойного» блока.

– Полина, уж ты то должна знать, буйных не всегда можно разглядеть сразу.

Так вот в чем дело. Они боятся, что ты маньячка. Раз ты была в закрытом блоке, ты для них представляешь угрозу.

Чудесно, даже среди психов, белая ворона.

– Слушайте, я не опасна для вас, вы не знаете меня, но клянусь, я не такая, какой вы меня считаете, – я пыталась придать моему голосу как можно больше уверенности. Секунду спустя Полина встала со своего места и подошла ко мне в плотную.

– Я тебе верю. Они говорят тебе можно верить. Присядем? – бросила она взгляд на койку, стоящую в метре от нас. Я кивнула.

Когда мы расположились, Полина продолжила.

– Они это все не со зла. Просто ... – девушка вздохнула и поморщилась, явно вспомнив что-то неприятное, – в таком месте осторожность не повредит.

Ещё с секунду помолчав, Полина подняла голову, посмотрела на стену и улыбнулась.

Затем снова удостоила меня своим вниманием.

– Итак, ты хочешь знать что случилось. На самом деле мы и сами знаем не много. Около пяти дней назад некоторые врачи и пациенты стали жаловаться на плохое самочувствие, симптомы были у всех примерно одинаковые. Головокружение, помутнение в глазах, потеря сознания. Было решено что это какой то вирус вроде нового гриппа, людей с симптоматикой начали поспешно изолировать в восточное крыло из которого к нам пришла ты, чтобы не допустить распространения инфекции. На следующий день планировалось начать сбор данных по болезни, – Полина опустила голову, но они не успели. Три дня назад все кто остался здесь занимались привычными делами как вдруг ни с того ни с сего вырубилось электричество и начал работать запасной генератор. Причину поломки не выявили.

Вместе с этим всем заразившимся начало становится хуже. Они ... Они медленно переставали быть собой... И начали нападать на остальных. Среди нападавших были почти все врачи. Можно сказать, что нам повезло, что здесь были только они, ведь как я говорила всех остальных направили в другое крыло. Мы сумели себя защитить заперев двери этого корпуса и оставив за ними всех «нормальных» – вдруг она замолчала, усмехнулась и снова уставилась в стену- Да, я знаю что «нормальные» это не совсем про нас, но все же мы не пытаемся убить друг друга.

Ну тут я бы поспорила.

– Эй, Полина, что было дальше? – мне не терпелось узнать.

– Дальше? – удивилась она, явно потеряв суть рассказа. – О, дальше. Да точно. Мы забаррикадировались здесь. Не зная как быть. Царил хаос. Мы все были в шоке. Выходить было опасно, но необходимо. Блок с провизией находится на в этом же крыле этажом ниже, а того что было на тот момент у нас не хватило бы на долго. И вчера Ден и ещё пара ребят вызвались сходить и принести еды и как раз в этот день отрубился запасной генератор и...

– Двери наших камер открылись. – Продолжила я её мысль и поглядела на замеревшую девочку.

– Да, тогда вы вышли и наткнулись на заразившуюся и она напала на вас. – вспомнив все случившееся меня передернуло. Снова заговорил Ден.

– Вам просто повезло что мы проходили мимо. Случайность вас спасла. – серьёзно сказал он.

– Что стало с той женщиной сейчас? – повернулась я в его сторону.

Ты ведь и сама прекрасно знаешь ответ.

– Мне пришлось убить её прежде чем она успела бы вцепиться тебе в глотку. – напряженно ответил он. Да ответ мне был очевиден, но легче от того что он его подтвердил не стало.

Видимо эти мысли отразились на моём лице. Ден снова смотрел на меня с заинтересованностью и опаской. Полина же попыталась меня успокоить.

– Ты не виновата в её участи. У нее было помутнение. Или как это можно ещё назвать? – девушка задумалась и продолжила рассуждать на эту тему снова тупо пялясь в стену, пока я её не перебила.

– Так кто же они теперь? – Ответ пришёл от человека, который ещё не произнес ни слова. Владелец бурых волос и хрипловатого голоса меня просветил.

Кажется его зовут Савелий.

– Они все те же люди. Просто им немного не повезло. И теперь они потерянные для общества. – сказал он спокойно с легкой иронией. Я усмехнулась. Но его фраза навела меня на мысль.

– Но почему мы не заразились? Чем мы лучше? Ведь я и девочка провели в заражённом крыле много дней и мы здоровы. Ну, относительно.

Да уж. Девушку с голосом в голове явно можно назвать здоровой. Шизофрения- это ещё не диагноз.

Я же поправила себя. К чему вообще эти придирки? Не до тебя сейчас.

– Может у нас просто хороший иммунитет. – Предположил Савелий.

– Да какая нахрен разница? – воскликнула Лидия. – Мы живы и не заражены, и вопросы почему да как волновать вас не должны. Есть проблемы и по-серьёзней. – женщина встала прошлась по комнате, подняла руку и указала пальцем в сторону двери. – И они не так далеко как вам может показаться. У нас мало еды и следовательно мало времени. – Она жестоко уперлась в меня взглядом. – Нам некогда сидеть и думать о морали.

А её палец в рот не клади. Страшная женщина. Я так понимаю она здесь босс. А эти все типа «звездной команды», герои спасающие мир. Как же это старо.

– Лидия Васильевна права как всегда. Во время нашей небольшой вылазки я осмотрел пути отхода. Заразившихся там не много, все они остались в дальней части первого этажа восточного крыла и если будем вести себя тихо сможем выйти незамеченными. Другой вопрос. Куда нам идти? Карт у нас нет, а насколько я знаю до ближайшего поселения много дней пути. Запасы ограничены, идти быстро мы не сможем, по понятным обстоятельствам да и ещё не так уж и тепло. Шансов у нас мало. – хмуро сделал вывод наш бравый воин.

– Зачем нам куда то идти? Здесь так мило. Мы все вместе. Можем просто сидеть. Еду можно добывать и в лесу.-вернулась в разговор Ольга.

А я думала ты ненормальная. Но нет Ты ещё не плохо справляешься.

Я раздражённо вздохнула. Этим я удостоила себя изучающим взглядом со стороны стервы Лидии. Хотя и в самом деле это было не очень вежливо, её ведь невдомек что у меня в голове происходит.

– Оля, здесь не мило, здесь полно тварей жаждущих нашей крови. Я не хочу ждать момента пока они сообразят что нас разделяет всего лишь некрепкая дверь. – попытался раздумить женщину Ден.

– Но вдруг их там в лесу ещё больше.

– Мы этого не знаем. Возможно подобное случилось только здесь.

– Мы могли бы узнать. В кабинете главного врача есть рация и мы могли бы... – подал голос Савелий.

– Нет Савелий, мы то уже обсуждали, одно дело дойти до склада с продуктами, другое идти прямо в стан врага. Их там десятки. Забудь. Это не обсуждается. – Закончил Ден. Савелий покраснел, было видно, что он сильно огорчен решением друга. *Вот ведь диктатор.*

– Но почему ты так категоричен? Ведь это реальный шанс узнать побольше о сложившейся ситуации. – Я вступила в спор. Отступить было некуда.

– А ты видимо редко покидала свою камеру. – Съязвил большой мальчик. – Объясняю, кабинет главного врача находится рядом с блоком карантина. И именно там ошивается большая часть новой популяции. – Теперь стало понятней, но сдаваться я не собиралась.

– Но там можно найти много всего полезного и ... – на этой моей фразе нервы у мальчика сдали.

– Нет! Я сказал нет!

Вот ведь диктатор.

– Да кто ты такой чтобы нам указывать?

Ден налетел на меня подобно урагану.

– В первую очередь я тот кто жизнь тебе спас и не только тебе. И уж поверь я лучше знаю какой риск оправдан, а какой нет. Советую это запомнить. – Он закончил свою гневную триаду, но не отошел и продолжил смотреть словно ожидая когда я дам слабину.

Не дождется.

Не на ту напал.

Внезапно вновь заговорила Полина. К счастью на этот раз заговорила с нами.

– Ден, так а какой у нас тогда план? – вопрос был вполне себе резонный и явно волновал всех присутствующих. Ответ себя долго ждать не заставил.

– Соберем все что есть в нашем убежище и двинемся по разъезженной машинами дороге, времени этот путь займет больше, но без карты это наш единственный вариант. Остаться здесь нельзя.

– Но почему бы нам не остаться и не перебить тех тварей что остались здесь, насколько я помню именно это предлагал Артур.-сказал Савелий. Взгляды всех присутствующих устремились на него. В воздухе чувствовалось явное неодобрение.

– Сава, ты сейчас серьезно? – после недолгой паузы спокойно сказал Ден. Савелий потупился, его плечи задрожали и он снова мельком начал бросать взгляд на окно.

– Нет ... конечно нет ... Я не подумал. – Ден еще с секунду смотрел на него, затем кивнул и опустил голову. Воцарилось напряженное молчание.

Черт возьми. Кто этот Артур? Что он сделал? Как же отвратительно осознавать что мы все это время пропускали все самое интересное. И из за кого? Слушала бы меня и сейчас у нас все было бы хорошо.

Заткнись. Они не скажут мне то что я хочу знать. Не доверяют.

Но ведь не все. Чокнутая Полина может и не откажется помочь.

Она слишком деликатная и не станет сливать эту компанию.

– Так, на этом и остановимся. Мы уходим. Лидия сколько времени нужно вам чтобы все подготовить? – нарушил тишину Ден.

– Считая сегодняшний вечер, нужен ещё день. – ответила злобная старушка.

– Хорошо. Через два дня мы уходим, возьмем все что сможем унести: припасы, медикаменты.

Все кто захочет могут пойти с нами. Сегодня за едой я все скажу людям. А там пусть сами решают.

– Не все из них знают что для них лучше. Они могут не пойти.-робко вмешалась Полина. Ден вздохнул и потер переносицу.

– Мы сделаем все что в наших силах. А сейчас идемте, люди хотят есть. – Он развернулся и с видом глубокой задумчивости тяжело вышел в коридор.

За ним подскочил Савелий и легкой походкой промелькнула бодрая Ольга, захватив с собой тихую белокурую девчонку.

Оглядев оставшихся я наткнулась на колючий взгляд старой Лидии. Сжав губы в тонкую линию и нахмурив брови, она смотрела на мою руку, на локтевом сгибе которой был приклеен пластырь от капельницы.

– Зря ты вытаскила иглу. Капельница твои силы восстанавливала. Скоро они тебе ох как понадобятся.

– Считайте что восстановила.

– Не дерзи мне девочка. Не я жизнь тебе порчу. Не на мне тебе злость срывать. Лучше будь благодарна за помощь. – женщина встала и с грацией хищной кошки двинулась в сторону двери.

В комнате остались я и Полина, которая уже вновь переключила свое внимание на окно и с кем то разговорила полусёпотом.

Да уж, а ребята то не без тараканов в голове, хотя как же иначе. Надеюсь не мне тебе объяснять, то они могут представлять угрозу.

То же самое они думают о нас, ... то есть обо мне.

Я тут же осеклась и прервала внутренний диалог. Когда я успела ее так близко подпустить? Когда я снова превратилась в мы? Нельзя расслабляться, в прошлый раз это закончилось фатально. Снова я не допущу этой роковой ошибки. Только не теперь, когда у меня вновь появился шанс на нормальную жизнь и свободу. Я не позволю ей все снова испортить.

Моя ипостась разумеется слышала все мои размышления и молчала. Как так вышло что её дано слышать любую мою мысль, но при этом ее раздумья для меня потемки.

Я давно уже поняла что она не просто голос в голове она личность со своими мечтами, страхами и эмоциями. И разумеется со своим характером.

Мы были разными и нам двоим в одной голове было тесно с самого детства. Я была более рассудительная и понимающая с четким осознанием того, что хорошо, а что плохо.

В то время как она была дикой, импульсивной и необузданной. Она точно бушующая стихия внутри меня и раньше мне это даже нравилось. Так вышло от рождения, что нас двое в одном теле, но по непонятным для меня причинам главной была я.

Я решала как поступать, что говорить, но раньше в удобные для меня моменты, я давала ей волю. Когда спорила с родителями в детстве или когда нужно было показать кто в классе авторитет. Но я заигралась.

Школа жестокое место. Дети могут быть злыми по отношению друг к другу. Я не справилась, потеряла контроль и случилось непоправимое...

После этого на некоторое время она пропала и оставила меня одну разбираться с последствиями ее поступка.

Вернулась лишь когда я оказалась здесь. В психушке одна, брошенная и отвергнутая. С тех пор я её игнорировала и подновляла всеми способами. Но во время всплесков моих эмоций контроль ослабевал и она пыталась вырваться. Я была сильна, но иногда она все же побеждала. Такое происходило дважды.

В первый раз это было сразу после моего переезда сюда. Я была зла и в отчаянии и это сыграло свою роль. Она накинулась на санитаров, одного даже поранила ножницами. А затем вновь исчезла и оставила меня одну знакомится с инквизиционным оснащением местного подвала. Врачи думали что с помощью боли смогут вылечить меня, но у них не вышло, ведь я не болела. Я знала что подобные методы были запрещены, но они использовались с разрешения родных...

Со временем я овладела контролем в совершенстве. Главное было отгородиться ото всех и от моей ипостаси и от окружающих людей. Я справлялась до определенного момента.

Второй ее выход на первый план был не так давно, около месяца назад. Один из пациентов решил познакомиться со мной поближе. Он был наглым и хотел взять то что по его мнению было его. Я разозлилась и впервые за долгое время отпустила поводья осознано. Она исцарапала ему лицо и вывернула руку. На крики наглеца сбежалась вся больница. Я никому не сказала почему мы оказались поздним вечером вдвоем посреди коридора и что он пытался сделать. Не смогла.

Во общем то так я и оказалась заперта в отдельном блоке обуреваемая муками совести. Мне было не жалко этого придурка, мне было стыдно за то что мне понравилось, то что она сделала с ним. Мы с ней такие разные, то что произошло в том коридоре понравилось нам обоим.

Тогда я впервые почувствовала ее ликование. Но она рано радовалась. Я все ещё старалась ее игнорировать, а она в то же время пыталась наладить контакт со мной. Думаю она сейчас так же как и я лелеяла надежду на свободу, но только ее свобода значила мое поражение в войне за свое же тело. А этого я допустить не могла. Так или иначе ситуация требовала активных и смелых решений.

План Дена – это абсурд, идти неизвестно куда это безумие. Этот вирус мог появиться не только здесь. Он мог распространиться на многие мили. Нам нужна карта, что бы выжить.

Меня не приняли в местный «клуб спасителей вселенной», мне не доверяют и не виню их за это. Мои доводы никто и слушать не станет, рисковать своей шкурой никто не хочет. А так как одной мне не выжить, придется хлопотать за все человечество. Савелий сказал, что карта находится в кабинете главного врача. Здание я знаю как свои пять пальцев и местонахождение кабинета для меня не тайна.

Нас убьют если не те твари, то наш задумчивый генератор идей. Ден и так нам не верит, а после этой самоволки..

Если после это самоволки я вернусь с картой, мне все простят. К тому же он сам сказал, меня никто не держит.

Это опасно, нам нужен союзник.

Как бы я не пыталась противиться, она была сейчас права. Твари меня не пощадят. Я нервно вскинула голову и наткнулась на изучающий взгляд Полины.

– Ты выглядишь как человек, который задумал что-то не хорошее и опасное. – неуверенно выговорила она, затем убрав с лица темную прядь продолжила уже более расслабленно – Они говорят, что ты можешь попасть в беду, а ещё они говорят, что завтра будет солнечно.

– Кто такие они? – осведомилась я, упустив из внимания сводку погоды. Полина задумчиво подняла голову к потолку и произнесла.

– Духи, они говорят со мной, рассказывают о том что происходит в мире, советуют как стоит поступить, никогда не настаивают на своем, только направляют. – она опустила голову, слегка улыбнулась и взглянула на меня. – Они говорят, что я посланник и только мне дано видеть все.

Я не смогла сдержать гримасы удивления.

Ну во общем то ничего удивительного. Бывают симптомы и по-интересней.

Я решила не комментировать выпад моей соседки. Я в принципе старалась не рубить сгоряча, ведь я знала, что, то что порой в глазах большинства является серьёзным психическим заболеванием, на самом деле лишь отклонения от нормы, с которым человеку, окруженному завесой непонимания, приходится справляться в одиночку. Уж я то знала, что такое быть особенной в мире нормальных людей. И судить Полину я права не имела. Вместо этого я решила ей поверить и задать волнующий меня вопрос.

– Значит ты знаешь, что это за болезнь? И почему не заразились мы?

Девушку слегка передернуло. Она серьёзно уставилась на меня, словно не веря, что я спрашиваю серьёзно. Но она быстро взяла себя в руки и спокойно ответила.

– Мы тоже заражены. Разве ты не чувствуешь изменения?

Как это черт возьми понимать? Она явно не в себе вместе со своими мудрецами и помощи от нее ровным счетом никакой.

Я подавила раздражение. Моя вторая ипостась может быть невыносимой. Только я собралась спросить, что Полина имела ввиду. Как в комнату ураганом ворвалась Ольга.

– Милые мои девочки и чего вы здесь застряли, ужин без вас все съедят и крошечки вам, бедненьким, не оставят. – Ольга засмеялась над своей дурашливостью и беззаботно махнула рукой, затем осеклась – Шутка! Как мы можем так с вами поступить? Поторопитесь мои хорошие. Сейчас Ден будет произносить речь. – Закончила она и быстро упорхнула.

Ох как же такое можно пропустить, понятия не имею?

Я поднялась и проследовала за Ольгой, отчаянно сдерживая урчание живота. Обернувшись возле двери, я увидела, что Полина так и осталась сидеть на своем месте.

– Полина? Ты не идешь?

– Он не скажет ничего такого чего я не знаю. А еда моего внимания пока не стоит. – В подробности я решила не вдаваться, уж мне то есть очень хотелось. Я вышла. Сейчас Ден будет знакомить людей со своим отчаянным планом, наверняка будут недовольные. Они то мне и нужны, не согласные с его решением, мои потенциальные союзники.

Надеюсь другие не так безумны, как все кого мы уже увидели. И поймут что план убийственен.

Если не поймут, выбора у меня нет. Придется идти одной.

Можно предложить громогласно всем нашу идею.

Нельзя. Они неуравновешенны, может произойти бунт и разобщение. Тогда вообще шансов не будет.

То есть ты все же считаешь их психами?

Я явственно услышала как она высокомерно хохотнула. Диалог был окончен. На нее полагаться себе дороже. Я справлюсь сама. Сначала надо взглянуть на выживших. Мне ведь предстоит их всех спасти, а за одно и себя.

Глава 5

Покинув палату и выйдя в коридор, я застыла на месте. Это был он. Его я могла бы узнать где угодно, даже в этом коридоре, едва освященном несколькими маленькими фонарями. Тот из-за кого я оказалась заперта в одиночной камере на трое суток без еды и шанса на спасение. И сейчас он стоял прямо передо мной.

Неужели он все ещё дышит и спокойно разгуливает. Здесь среди этих людей жаждущих спасения. Он не заслужил находится здесь.

Эмоции меня захлестнули. Я испытывала ярость и злость, но на первый план все же выходил страх. Я боялась этого человека. Стоило только вспомнить его руки на моём теле и его шепот, как внутри меня все сжалось в тугую напряженный ком. В этот момент я почувствовала уже давно знакомое мне ощущение. Будто что-то вязкое и липкое затягивает меня в самые недра подсознания, ласковым сладким голоском обещая избавление от всех напастей и даруя желанный покой и свободу. Только все это ложь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.